

ОТЗЫВ
об автореферате диссертации
на соискание учёной степени доктора филологических наук
Галины Михайловны Темненко
«Поэзия Анны Ахматовой как литературно-художественная система»

Уникальность поэзии Анны Ахматовой заключалась прежде всего в том, что её творческий путь, продолжавшийся более полувека, объединил три разных поколения читателей, взращённых на непохожих, часто противоположных культурных парадигмах: 1910-20, 1930-40 и, наконец, 1950-60-х годов. Неповторимость этого историко-литературного феномена в значительной степени затрудняет системный подход к стихотворениям поэта, особенно с учётом временных лакун между указанными периодами. Вот почему смелая попытка Г. М. Темненко представить поэзию Ахматовой как единую стилевую систему вызывает уважение и искренний интерес. В этом смысле докторская диссертация соискателя соответствует общепринятым образцам новизны и теоретической значимости научного исследования.

Как известно, теорема Гёделя утверждает, что любое описание должно выбирать между принципом полноты и непротиворечивости. Автор исследования предпочёл непротиворечивость, иногда жертвуя полнотой, что представляется вполне справедливым с учётом избранной методологии, ориентированной на образцы системного подхода, и обширностью материала, включающего большой временной отрезок. В результате Г. М. Темненко удалось удачно сочетать создание уровня конструктов, подкрепляемых уровнем интересных, нетривиальных наблюдений.

Не претендуя на исчерпанность анализа всех достижений работы, обусловивших результат докторской диссертации, остановимся лишь на некоторых моментах.

1. Отталкиваясь от хрестоматийной концепции В. М. Жирмунского о преодолении символизма в творчестве Ахматовой, Г. М. Темненко показала, что путь такого преодоления отнюдь не был ни прямым, ни окончательным, поскольку содержал внутри себя возможность возврата к исходной системе.

2. При рассмотрении романтической составляющей поэзии Ахматовой автор исследования глубоко вскрыла природу художественной дуальности поэта, где безмерная сложность трагической любви резко контрастирует с прозаической конечностью любовных отношений. Подобная дуальность обусловила сочетание ахматовского романтизма с погружением в психологизм и выделила художественную систему мастера на фоне других вершителей литературной судьбы акмеизма – Н. С. Гумилёва и О. Э. Мандельштама.

3. Всесторонне проработан вопрос о соотношении образа автора и лирических героинь в художественной структуре Ахматовой: благодаря широте обзора, задаваемого автором, лирическая ситуация изображается как

бы с высоты птичьего полёта, но такая широта постоянно корректируется микроскопическим анализом переживаний в ситуации самой героини.

4. Абсолютно верным представляется тезис об апелляции Ахматовой к классицизму как аргументу в литературной борьбе, при этом само понятие классицизма интерпретируется Г. М. Темненко как некий устойчивый образец, соединивший эпоху Горация с современниками поэта и не сводящийся лишь к «соборному уложению» «Поэтического искусства» Буало.

5. Автор диссертации проявила себя мастером анализа конкретных поэтических текстов Ахматовой, увидев в каждом из них не просто отдельно взятый образец, но элемент системы в её противопоставленности диахронии и синхронии.

Судя по автореферату и публикациям, исследование Г. М. Темненко не содержит существенных недочётов или положений, вызывающих принципиальные возражения. Вместе с тем можно было бы дополнить некоторую неполноту представленного материала.

Так, описывая основные исследовательские и литературно-критические стратегии, отражающие творчество поэта, диссидент глубоко и полно проанализировала труды представителей формальной школы, позволившие установить место и значение поэзии Ахматовой в русской литературе. Что же касается оценок литературоведов социологического направления, то они, как нам кажется, не были столь однозначны, как это представлено в работе. Так, статья А. Коллонтай о пэзии Ахматовой, помещённая в журнале «Молодая гвардия» вызвала резкое неприятие Л. Авербаха. Хотя оба исследователя опирались на догмы марксистской эстетики, расставленные акценты оказались во многом противоположными. Недостаточно, на наш взгляд, определена роль статьи К. Чуковского «Ахматова и Маяковский», опубликованная в сборнике «Дом Искусств». Между тем, противопоставив две поэтики: телескопичность Маяковского и микроскопичность Ахматовой, Чуковский одним из первых предугадал некоторые моменты Эволюции поэта и тем самым заложил основы системного подхода.

Содержательно и интересно решая проблему авторедактирования, Г. М. Темненко обошла очень важное звено, связанное с редактированием ранних сборников в издании «Из шести книг². Ведь литературоведам до сих пор трудно однозначно указать, в каких случаях подобные изменения вносились под давлением внелитературных обстоятельств, а в каких стали следствием творческой эволюции поэтической системы. В образцовом анализе стихотворения «Клеопатра», предпринятом исследовательницей, следовало бы учесть скрытые автобиографические аллюзии, связанные с арестом Л. Н. Гумилёва («А завтра детей закуют. О, как мало осталось Ей дела на свете....»), которые продолжают традицию «Реквиема» на совершенно ином историческом материале.

Разумеется, указанные здесь спорные моменты никоим образом не умаляют бесспорных достижений исследовательницы. В случае успешной защиты докторская диссертация Г. М. Темненко однозначно заслуживает

присуждения искомой учёной степени доктора филологических наук по специальности «русская литература».

5 ноября 2014 г.

Ю. В. Шатин,

доктор филологических наук, профессор
кафедры русской литературы и теории литературы
Новосибирского государственного педагогического университета.

